

УДК 316 ББК 60.5

Евсеев Евгений Александрович –

к.ф.-м.н., доцент,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург
e-mail: e.evseev@spbu.ru

Ковалев Иван Васильевич –

к.с.н., исполнительный директор
ЧОУДПО «Северо-Западный центр
комплексной защиты информации»,
г. Санкт-Петербург
e-mail: koval.spb@gmail.com

Флягин Александр Анатольевич –

директор Центра ДОП,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург
e-mail: a.flyagin@spbu.ru

ПОДДЕРЖКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ГЛУБИНКЕ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ НА ОСНОВЕ МЕТОДА НЕЧЕТКОГО АНАЛИЗА

Ключевые слова: политическая социология, нечеткий сравнительный анализ, fsQCA, ксенофобия.

При изучении политической сферы функционирования общества ключевой задачей является выявление факторов, определяющих электоральные предпочтения населения, находящих свое выражение в реализации фундаментального права выбора в органы государственной власти.

В арсенале современной политической социологии существует немало работ, посвященных классификации и структуре факторов, определяющих электоральный выбор. Кроме традиционных факторов следует особо отметить необходимость учета ценностных установок [1, 2]. Как отмечается многими исследователями, «основой социального размежевания может выступать как объективные социальные характеристики, так и ценностные ориентации» [1]. Еще одним, особенно важным для политического пространства России, моментом является структурирование политического пространства относительно действующей политической власти и рассмотрение размежевания, связанного с поддержкой/оппозицией действующей власти

[3]. При анализе необходимо учитывать влияние социально-культурных характеристик различных групп населения на поддержку действующей власти и оппозиционных ей политических сил.

В контексте российских условий нельзя оставить без внимания значение стабильности как важной детерминанты политического выбора. Отсутствие радикальных изменений в структуре власти в совокупности с ростом экономического благополучия населения становится значимым компонентом политической риторики провластных элит. Гарантия политической, социально-экономической, а с недавнего времени и духовно-нравственной стабильности, выступает доминантой коммуникативного кода современной российской власти, становясь ключевым мотивом ее поддержки со стороны населения. Игнорирование подобных факторов может привести как к неудовлетворительному качеству моделей по формальным признакам, так и к снижению их объясняющей способности.

Количественные методы, традиционно применяемые в подобном анализе, во многом ограничены в возможности непосредственного учета таких характеристик, как, например, ценностные установки. Одним из путей преодоления ограничений количественных методов в исследовании электорального процесса представляется применение возможностей нечеткой математики, основанной на теории нечетких множеств. Именно на этой основе возможно построение моделей электорального поведения, учитывающих такие слабоформализуемые, нечеткие по своей природе факторы, как ценностные, культурные установки, уровень политического сознания, ксенофобии.

Особый интерес среди методов нечеткой математики в этой связи вызывает метод нечеткого качественного сравнительного анализа (fsQCA), предложенный Чарльзом Рэджиным (С. Ragin) [4]. Этот метод представляет собой уникальный подход к анализу данных — он позволяет работать с небольшими по объему выборками, когда статистические методы неэффективны, анализирует закономерности в виде комбинаций значений признаков, предлагая различные причинные объяснения для одного и того же явления, конструируя так называемые причинные типологии. Естественные трудности метода, связанные с спецификой нечеткой логики, не являются непреодолимым препятствием для его применения в социологических исследованиях. Целью использования метода качественного сравнительного анализа является установление набора достаточных и необходимых условий изучаемого явления, т.е. причинно-следственной аргументации. С учетом цели нашего исследования и имеющейся эмпирической информации именно такая методика представления комплексных факторов и анализа причинно-следственных связей, на наш взгляд, является наиболее адекватной.

В качестве объекта была выбрана Псковская область. Результаты анализа основываются на исследовании «Идеологическое сознание населения Псковской области», проведенном Институтом регионального развития (ИРР)

(государственная некоммерческая проектно-исследовательская организация при администрации Псковской области) в 2013 г. [5]. В генеральную совокупность включены жители всех районов области, объем выборки составил 3 500 человек.

В целом Псковскую область можно отнести к группе так называемых «депрессивных регионов», характеризующихся невысоким уровнем жизни населения в сравнении со средними значениями по стране. В структуре доходов населения 27,5% занимают социальные выплаты, что значительно превышает среднероссийский показатель. В этнической структуре населения доминируют русские (95%) и иные славянские народы (2,3%). Демографическая динамика характеризуется отрицательным естественным приростом (по этому показателю область занимает одно из последних мест в России), а также незначительным механическим движением населения при незначительном отрицательном сальдо внутрироссийской миграции и незначительном положительном сальдо международной миграции. В контексте исследуемой проблематики необходимо особо выделить территориальное расположение Псковской области, находящейся в относительной близости к российским столицам – Москве и Санкт-Петербургу, а также географическое соседство со странами Евросоюза.

Электоральная картина Псковской области на протяжении двух последних циклов выборов в Государственную думу характеризуется превышением среднероссийского уровня поддержки партий социальной направленности, таких как КПРФ и Справедливая Россия. Причем, прослеживается динамика на усиление разрыва в пользу подобных партий. В свою очередь, партия власти «Единая Россия», хоть и перманентно лидирует в целом по области, но демонстрирует значительно меньший отрыв от ближайших конкурентов по сравнению с многими другими регионами. Область попадает в первый квартиль распределения поддержки партии власти по регионам.

Исследование ИРР показало, в частности, что в среднем по региону декларируемая поддержка политической оппозиции составляет 28,2%. Среди тех, кто при оценке отдельных политических партий выбирает вариант «поддержал бы на выборах» каждый пятый (21,1%) заявляет о своей поддержке оппозиции. Кроме того, уровень ксенофобии среди респондентов, считающих себя «оппозиционерами», немного выше, чем средний по области, особенно по отношению к людям, нарушающим «моральные нормы». Эти выводы несколько противоречат традиционному пониманию «оппозиционности» и послужили одной из отправных точек нашего исследования — основной вопрос состоял в том, являются ли различные виды ксенофобии достаточными условиями для высокого уровня декларируемой поддержки политической оппозиции среди жителей Псковской области.

Для выделения факторов, определяющих отношение к оппозиции прежде всего был проведен факторный анализ данных. По результатам

анализа были выделены три фактора, с суммарной объясненной дисперсией 65,7%. Первый фактор может быть интерпретирован как ксенофобия по этнонациональному признаку. Второй фактор объединяет категории, которые могут быть обозначены как ксенофобия по признаку девиации относительно социально одобряемых образцов и практик. Третий — ксенофобия по признаку пространственной закрепленности. При этом мы вполне сознательно, вслед за рядом исследователей, разделяем понятия ксенофобии по национальному признаку как «дорассудочной форме массового сознания» и «национализм как систему концептуально оформленных идей» [6].

Дальнейший анализ связи ксенофобии и декларируемой респондентами политической оппозиционности проводился согласно методике нечеткого качественного сравнительного анализа с помощью программы fsQCA [7]. Объем анализируемой выборки после удаления пропущенных ответов составил 2213 наблюдений. В качестве целевого показателя был взят уровень декларируемой поддержки политической оппозиции, оцененный на основании прямого вопроса анкеты об отношении к политической оппозиции. В качестве факторов рассматривались уровни ксенофобии по отношению к другим национальностям, приезжим из других регионов, нарушителям социальных норм. В качестве проявления ксенофобии также рассматривался уровень поддержки респондентами административных мер, ограничивающих свободу перемещения и выбора места жительства.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что степень декларируемой поддержки оппозиции респондентами из Псковской области во многом определяется уровнем их ксенофобии. Так, достаточными условиями высокого уровня поддержки политической оппозиции является сочетание высокого уровня всех видов ксенофобии или высокого уровня поддержки административных мер и не являющегося высоким уровнем ксенофобии по национальному и территориальным признакам, показатель непротиворечивости данного решения равен 0,74, а покрытие — 0,23. Анализ с помощью fsQCA для различных уровней непротиворечивости показал, что кроме различных видов национальной и территориальной ксенофобии практически во всех комбинациях достаточных условий присутствует высокий уровень поддержки запретительных административных мер. Таким образом, можно утверждать, что поддержка административных мер запретительного характера по отношению к различным группам является характерной чертой (необходимым и достаточным условием) проявления декларируемой поддержки политической оппозиции для жителей Псковской области.

Это, тем не менее, гипотеза и требует более подробного исследования. Социологическое исследование, данные которого использовались для анализа, не позволяет более детально оценить проявления ксенофобии. Недостаточно высокие показатели непротиворечивости и покрытия могут быть следствием не только недостаточно детальных индикаторов ксенофобии,

но и неоднозначности интерпретаций респондентами понятия «политическая оппозиция». Классическое понимание политической оппозиции в России, сформировавшееся в эпоху Перестройки и доминирующее в протестном политическом дискурсе больших городов, берет начало из западной трактовки понятия и подразумевает комплекс либеральных ценностей, идей равенства, в том числе культурной и национальной толерантности. Для регионов с низким уровнем социально-экономического развития и слабой ресурсно-инфраструктурной базой (к которым без сомнения относится рассматриваемая нами Псковская область) в современной России характерным является высокий уровень патернализма, который можно охарактеризовать сильным контролем институтов власти над гражданами в обмен на обеспечения приемлемого для последних уровня потребления, как материального, так и духовного. В условиях перманентной ограниченности ресурсов, одобряемым является распределение ресурсов среди «своих» и, как следствие, неприятие равной государственной поддержки для групп населения, которые составляют неодобряемое меньшинство, выделяемое по национальному, социальному, территориальному или иному признаку, другими словами «чужих». Подобные установки транслируются в политическое поле и институционально проявляются в электоральной поддержке оппозиционных действующей власти партий и объединений, но не либерального толка, а социально ориентированных с одной стороны, и декларирующих политику «сильной руки» с другой. По итогам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что среднестатистический житель Псковской области не отождествляет признаки политической оппозиционности с либеральными свойствами, а скорее воспринимает оппозиционность как атрибут отторжения всего того, что укладывается в его привычную картину мира.

Безусловно, проведенный анализ не претендует на исчерпывающую полноту, а представляет собой одну из первых попыток анализа отношения жителей современной российской провинции к политической оппозиции с помощью методов нечеткой математики. Успешность применения fsQCA во многом зависит от адекватности используемых эмпирических индикаторов.

Список литературы:

1. Ахременко А. С. Социальные размежевания и структуры электорального пространства России // Общественные науки и современность, № 4, 2007. – С. 85.
2. Norris, Pippa. Electoral engineering: voting rules and political behavior. – New York: Cambridge University Press, 2004.
3. Sartori G. Sociology of Parties: A Critical Review // The West European Party System. Oxford, 1990.
4. C. Ragin. Redesigning Social Inquiry: Fuzzy Sets and Beyond. – University of Chicago Press, 2008.
5. Институт регионального развития [Электронный ресурс] <http://www.regdevelopment.ru> (Дата обращения 06.07.2015).
6. Emil A. Pain Xenophobia and Ethnopolitical Extremism in Post-Soviet Russia: Dynamics and Growth Factors // Nationalities Papers, Vol. 35, No. 5, November 2007. — pp. 895-896.
7. Ragin C. C. and Sean Davey. Fuzzy-Set/Qualitative Comparative Analysis 2.5. – Irvine, California: Department of Sociology, University of California, 2014.